

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра «Гуманитарные дисциплины»

ЭТИКА И ЭСТЕТИКА

*Методические рекомендации к семинарским занятиям
для студентов всех специальностей
дневной и заочной форм обучения*

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ
И НРАВСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Могилев 2018

УДК 17
ББК 87.7
Э 90

Рекомендовано к изданию
учебно-методическим отделом
Белорусско-Российского университета

Одобрено кафедрой «Гуманитарные дисциплины» «27» ноября 2017 г.,
протокол № 5

Составитель ст. преподаватель С. В. Чернов

Рецензент канд. филос. наук, доц. С. А. Данилевич

Рассматриваются понятия «этика», «мораль» и «нравственность», их соотношение, происхождение, приводится характеристика основных этических учений Древнего мира, Средневековья и Нового времени, дается определение основных этических категорий, а также характеристика проблем прикладной этики.

Учебно-методическое издание

ЭТИКА И ЭСТЕТИКА

Ответственный за выпуск	Н. Н. Алексейчикова
Технический редактор	Т. А. Рыжикова
Компьютерная верстка	Н. П. Полевничая

Подписано в печать . Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. . Уч.-изд. л. . Тираж 56 экз. Заказ №

Издатель и полиграфическое исполнение:
Государственное учреждение высшего профессионального образования
«Белорусско-Российский университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/156 от 24.01.2014.
Пр. Мира, 43, 212000, Могилев.

© ГУ ВПО «Белорусско-Российский
университет», 2018

Содержание

1 Этика, ее предмет и задачи.....	4
2 Важнейшие этические учения Древнего мира и эпохи Средневековья.....	7
3 Важнейшие моральные и этические учения Нового времени. Русская этическая мысль.....	12
4 Общие моральные понятия и нравственный опыт	17
5 Проблемы прикладной этики и их значение в современном мире	25
Список литературы.....	32

1 Этика, ее предмет и задачи

Понятие этики и морали. Понятие «этика» имеет множество определений. Самое простое из них – наука о морали. В литературе можно встретить и более расширенные толкования понятия «этика», например, *этика – область философского знания, исследующая универсальные предпосылки и формы нравственных отношений людей в системе их исторически заданной духовно-практической деятельности.* Определение морали также не является однозначным, но самое простое можно свести к следующему: *мораль является предметом науки этики и представляет собой совокупность исторически определенных норм, представлений, правил поведения людей, реализующихся в их нравственных действиях и поступках.* Из этого определения следует, что, во-первых, мораль не является единой для всего человечества – в различных обществах те или иные моральные нормы могут отличаться, во-вторых – мораль не остается неизменной даже в отдельно взятом обществе – она может меняться со временем в зависимости от изменения исторической ситуации, условий существования данного общества и иных обстоятельств.

Существует и такое определение морали: *мораль – это универсальная общественная форма отношений людей, которая существует изначально и является условием возможности этих отношений.* Очень интересным представляется тезис об изначальности существования морали. Действительно, можно принять мораль как один из признаков, который отличает человека от животного. То есть можно предположить, что мораль, как и культура, возникла вместе с человеком.

Понятия «этика», «мораль», «нравственность» этимологически и содержательно схожи, даже тождественны, т. е. происхождение имеет одну основу. Термин «этика» ввел греческий философ *Аристотель*, который озаглавил так свой труд, посвященный проблемам нравственности. Термин происходит от слова «этнос», изначальное значение которого – привычное место проживания, жилище, гнездо, логово, позже оно стало означать устойчивую природу какого-либо явления, обычай, нрав, характер.

Если термин «этика» ввел Аристотель, то «мораль» принадлежит *Цицерону*, который создал его как перевод «этика» на латынь.

Таким образом, древнегреческое «этика» (от «этнос») служит аналогом латинскому «moralis». В русском языке им соответствует термин «нравственность». Все эти термины подразумевают некоторую устойчивость, внутреннюю упорядоченность нравов, обычаев людей. Другими словами, эти три понятия изначально означают одно и то же, только на разных языках.

Структура морали включает: моральное сознание, т. е. регулятивные идеи, побуждающие к поступкам; нравственную деятельность, т. е. поступки человека в той степени, в которой они порождены моральными мотивами; нравственные отношения, т. е. любые отношения настолько, насколько они являются реализацией нравственных требований.

Среди функций морали можно выделить следующие.

1 *Регулятивная*. Мораль – способ регулирования отношений между людьми в обществе.

2 *Ценностно-ориентирующая*. Мораль помогает человеку выработать систему ценностей, построить нравственную линию поведения.

3 *Гносеологическая (познавательная)*. Мораль помогает познанию смысла явлений окружающего мира, в т. ч. поступков людей.

4 *Воспитательная*. Мораль оказывает воспитательное действие – формирует у человека представления о добре и зле, принципах и правилах поведения и приводит эти представления в определенную систему.

5 *Коммуникативная*. Мораль позволяет людям находить общий язык путем выработки единой системы норм и правил поведения.

Соотношение морали и права. Мораль и право – самостоятельные, суверенные нормативно-регулятивные институты, каждый из которых имеет свою ценность. Тем не менее право и мораль имеют общие черты, свойства. Главные их общие черты проявляются в том, что они являются ценностными формами сознания, имеют нормативное содержание и служат регуляторами поведения людей.

Внутренняя моральность права – одно из условий его эффективности. Право и мораль имеют также общее функциональное назначение: они формируют эталоны поведения, составляющие ценностно-нормативную ориентацию общества.

Тем не менее право и нравственность не являются понятиями-синонимами. Так, в частности, различия между ними проявляются в том, что нравственность не удовлетворяется, подобно праву, требованием внешних действий, но вменяет людям в обязанность также и добрые чувства, без которых исполнение заветов лишается истинной цены. Для права безразлично, например, уплачивается ли долг по чувству честности или же из одной боязни законного преследования; но для нравственности это не безразлично: она осуждает те действия, которые имеют одну видимость добрых, а на самом деле подсказываются своекорыстными побуждениями. Если право и принимает во внимание внутренние мотивы, то не при исполнении, а при нарушении закона, там, где требуется определить виновность лица, что, конечно, не может быть сделано без освещения субъективной стороны правонарушения. То есть право очерчивает свободу внешних действий человека, оставаясь нейтральным по отношению к его внутренним мотивам, мораль же не только определяет границы внешней свободы, но и требует внутреннего самоопределения личности.

Соотношение морали и религии. Религия и мораль – близкие, взаимосвязанные сферы культуры. Бог воплощает в себе те нравственные требования, которым обязан следовать его приверженец. В силу этого моральное начало уже присутствует в самой идее Бога и неотделимо от «минимума» религии, моральные устои религиозного общества выступают как часть религии, данная человеку Творцом вслед за созданием самого человека.

Если религия обязательно включает в себя моральное начало, то и в морали многое скрыто в неосознаваемом, в бессознательном и подсознательном. Здесь вера (доверие) также выступает в качестве важнейшего устоя. Мир морали

подобен храму, где благоговейно чтимы нравственные святые, часто имеющие общечеловеческий характер – таковы материнская любовь, супружеская верность, трудолюбие, гостеприимство, уважение к старикам и др. Как и в религии, эти святые обычно свободны от рассудочного отношения и расчета.

Религию и светскую мораль роднит также то, что в перечне осуждаемых церковью грехов находятся и основные пороки, бичуемые светской моралью, а среди добродетелей – ценности общечеловеческого характера. Тем не менее в религиозном и светском представлениях о морали не все совпадает, поэтому церковное понятие «грех» и светское «порок» не идентичны.

Религиозная мораль, существующая в рамках мировых религий, побуждает к милосердию и доброжелательности как естественному, добровольному и бескорыстному устремлению души. Таким образом, религиозная мораль органично содержит в себе возвышенный идейный потенциал подвижничества, который побуждает к высшим образцам морального самоотвержения, какие показали известные всему миру последователь индуизма М. Ганди и баптистский пастор М. Л. Кинг, тюремный лекарь Ф. П. Гааз и хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука), лауреаты Нобелевской премии миссионер, музыкант и врач А. Швейцер и монахиня мать Тереза. Несомненно, человеколюбие этих выдающихся личностей пронизано глубочайшей религиозностью, а нравственный потенциал религии стал ведущим мотивом их подвижничества. При этом их деятельный гуманизм надконфессионален и носит общечеловеческий характер.

Гипотезы происхождения морали. Как уже говорилось, мораль имеет столь же долгую историю, как и человеческая культура. Нечто похожее на моральные нормы можно найти даже у животных – хотя бы забота о потомстве, «лебединая верность», преданность хозяину и т. п., но человек, в отличие от животных, отдает себе отчет в своих действиях, тогда как животные поступают, как гласит современная наука, сообразуясь лишь с инстинктом. В настоящее время выделяют следующие концепции происхождения морали.

Креационистская (от «creatio» – творение). Эту концепцию развивают религиозные системы мировоззрения. Несмотря на различия между ними, все они выводят происхождение морали от Творца (Бога), который создал человека и наделил его представлениями о добре и зле.

Натуралистическая (эволюционистская). Мораль выводится из природного фактора и рассматривается как простое продолжение и усложнение групповых инстинктов животных как способа выживания вида в борьбе за существование. По мнению сторонников этой концепции (ее разделяли Дж. Бруно, Ч. Дарвин и др.), в поведении человека нет ничего, что не встречалось бы у животных. Разновидность натуралистических концепций – *социологизаторский* подход к этике. Его сторонники исходят из общей основы возникновения человека и животных, каковой является ген как элементарная информационная единица, хранящая на молекулярном уровне сведения об индивидуальном и коллективном опыте живого.

Антропологическая. Мораль выводится из «природы человека» как естественного существа, его потребностей и интересов, «неизменной биолого-

психологической сущности» индивида, берет начало от Протагора с его «человек – мера всех вещей». Философы основанной Протагором школы софистов подчеркивали относительный характер этических принципов и в итоге пришли к их отрицанию. На этой основе оформились течения: *гедонизм* (греч. «удовольствие») – выводит мораль из эмпирических ощущений удовольствия и неудовольствия (по принципу «морально то, что приятно»); *эвдемонизм* (греч. «счастье») – полагает счастье исходным признаком нравственности, ее главной целью; *утилитаризм* (греч. «выгода») – имеет основным понятием выгоду индивида (по принципу «морально то, что выгодно»).

Социально-историческая. Концепция исходит из того, что между биологической природой животного и человека существует принципиальная разница, порождаемая условиями существования и развития общества. Важнейшей специфической особенностью формирования духовной жизни человека, включая нравственность, является активная деятельность людей, которая отличается от стадного поведения животных своей целесообразностью и осмысленностью. Эта концепция берет начало в трудах Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо и других философов эпохи Просвещения. По их мнению, для функционирования общества как целого необходимо определить и обособить некие изначальные права человека, а человек, в свою очередь, должен осознать необходимость моральных обязательств перед другими людьми и обществом. Поведение людей социально обусловлено, а просвещение и воспитание – важнейшие условия совершенствования условий их жизнедеятельности.

Марксистская. В отличие от вышеупомянутых теорий, Маркс и Энгельс отошли от рассмотрения человека вне общественных отношений и понимания морали как внешнего условия бытия человека и ввели в содержание морали понятие практики на основе трудовой деятельности как главного критерия поведения человека. Человеческое сообщество построено на особых механизмах взаимодействия индивидов, которых нет у животных. Это способность к соперничанию, к альтруистическому действию, заботе и ответственности, нравственному творчеству. Для поддержания отношений внутри своего сообщества человечество выработало механизм духовной культуры. Культура – это способ получения, сохранения, передачи и развития информации о различных видах жизнедеятельности. Мораль – это культурный способ получения информации о том, как надо достойно жить, чтобы выжить.

2 Важнейшие этические учения Древнего мира и эпохи Средневековья

Этика конфуцианства. Конфуцианство возникло в Древнем Китае и представляет собой целостное этико-религиозное учение, главный принцип которого заключался в идее всеобщей справедливости. Главными предметами, которые рассматривало конфуцианство, были этика, мораль и вопросы управления государством. Основной этический принцип конфуцианства – это гуман-

ность. Этот принцип является главным в семейной и общественной жизни человека. Он достигается путем самосовершенствования человека и строгого соблюдения законов и ритуалов, принятых в обществе. Эти законы предписывали уважительное отношение к старшим по возрасту и социальному положению, вежливость, преданность государству; правители являются посланниками неба, а власть – божественной, причем много внимания уделялось вопросам гуманного управления, которое состояло в четком следовании своим обязанностям.

Согласно конфуцианству, постигнуть законы гуманности могут только «благородные мужчины» («цзюнь-цзы») – представители высших сословий, простым людям это понимание недоступно. Основным понятием конфуцианства и одновременно одной из главных характеристик «благородного мужа» является *жэнь* (гуманность, человечность – одно из «пяти постоянств», которым должен обладать цзюнь-цзы), что понимается как «спокойно-самодостаточная» любовь к людям, рождающая баланс любви и ненависти – «преодоление себя и возвращение к ритуальной благопристойности», реализующее «золотое правило морали»: не навязывать другому того, чего не желаешь себе. Ритуальная благопристойность, обозначаемая словом «*ли*» – еще одна категория конфуцианства, понимаемая как самая общая характеристика правильного общественного устройства и поведения человека по отношению к другим и к себе. Нравственные обязанности человека, поскольку они материализуются в ритуале (*ли*), становятся делом воспитания, образования, культуры. Эти понятия у Конфуция не были разведены. Все они входят в состав категории «*вэнь*». *Вэнь* можно истолковать как культурный смысл человеческого бытия, как воспитанность.

Как моральная доктрина, конфуцианство призывало к познанию воли небес, согласованию их с желаниями сердца и строгому исполнению законов и ритуалов, основываясь на их понимании и принятии за путь жизни. Этика конфуцианства стремилась закрепить принцип справедливости в отношениях между людьми в системе государственного управления.

Этическая концепция буддизма. Центральным понятием буддийской этической системы является *карма* – волевое, намеренное действие, порождающее этически позитивные или негативные следствия, которые проявляются либо в этом, либо в последующем рождении человека, совершившего эти действия. Карма может пониматься как совокупность действий человека, некая сумма его заслуг, определяющая его следующее рождение (*реинкарнацию*) на более высокой или более низкой ступени в мировой иерархии существ, включая небеса и преисподнюю. В сущности, весь круговорот мира, *сансара*, приводится в движение мириадами волевых кармических действий.

Понимание того, что сансара есть страдание, является *первой благородной истиной* буддизма. *Вторая благородная истина* гласит, что у страдания есть причина, заключающаяся в неведении непросветленного ума, из-за которого появляются «мешающие эмоции», приносящие страдание: неведение, привязанность, гнев, гордость и ревность. *Третья благородная истина* утверждает, что у страдания есть конец, от него можно избавиться – с достижением просветления «мешающие эмоции» преобразуются в мудрость, корень страдания – неведение – отсекается. *Четвертая благородная истина* указывает путь, ведущий к оконча-

нию страдания. Это путь *самосовершенствования через самоотречение*, движение от индивидуально-личностной определенности к абсолютно-безличному началу. Моральный кодекс буддиста состоит из пяти запретов – буддист-мирянин не должен: убивать; воровать; жить нецеломудренно; лгать; употреблять опьяняющие напитки. Монах плюс к сказанному должен еще воздерживаться от пения, танцев, музыки, украшений, роскоши, принятия пищи в неурочное время.

Учение Будды нацелено на прекращение человеческих раздоров через внутреннее самосовершенствование личности. В его основе лежат нравственные цели. При этом нравственность интересует Будду прежде всего в ее практически действенном выражении, как путь спасения.

Античная этика. Как было отмечено, в античное время возникли эволюционная, гедонистическая, эвдемонистическая и утилитаристская этические концепции. Среди прочих концепций можно назвать концепцию *киников*, которые выступали как оппоненты гедонизма, отрицая наслаждение во всех его видах (в эту группу входил философ Диоген, живший в бочке). Идея киников была связана с обретением полной свободы от общества путем отрицания его ценностей со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В этической системе *Эпикура*, пытавшегося уравновесить притязания гедонизма и позицию киников, главной добродетелью выступает умеренность. Чтобы быть счастливым, нужно ограничиться минимальным. Удовольствия иерархичны. Высшими являются не материальные, а духовные ценности, а среди последних – познание и занятие философией. Именно философия обеспечивает здоровье души. Удовольствие по Эпикуру – это отсутствие страданий, а свобода от телесных и душевных тревог – конечная цель удовольствий. Для достижения счастья человеку также надо избавиться от страха перед богами, т. к. боги не вмешиваются в судьбу; от страха смерти, т. к. смерть – это отсутствие ощущений, и пока человек жив, смерти нет, а когда она приходит, уже нет самого человека.

Сократ выступил против морального релятивизма софистов и пришел к абсолютизации морали. Он утверждал единство и неразрывность морали и права по принципу «что законно – то и справедливо». В реальных нравственных отношениях существуют, по Сократу, ограниченность и противоречивость моральных оценок как следствие невежества людей, их нежелания познать сущность. Существенное же в морали – это неизменные и вечные добродетели, главной из которых является мудрость, позволяющая постичь цель жизни и составляющая деятельность, соответствующую Божественному предназначению. Источник блага – Бог.

Платон полагал, что в самой природе не существует идеи добра и справедливости, как, впрочем, и других идей, которые Платон понимал как предельно обобщенные прообразы всего сущего, пребывающие в мире идей – вечном, неизменном, гармоничном. Он доступен бессмертной душе человека, которая, пребывая до его рождения в мире идей, вспоминает то, что она знала. Таким образом, нравственные качества изначально присущи душе индивида. Высшая добродетель – мудрость, она есть проявление разумной части души.

Мудрыми должны быть правители государства, храбрыми – воины, а умеренными – ремесленники и земледельцы.

Аристотель обобщил этические взгляды своих предшественников. Ему принадлежит обоснование этики как системы научно-философского знания. Этика Аристотеля содержит учение о благе, о добродетелях, о свободе воли. Он проводит классификацию добродетелей и пороков и анализирует их в динамике перехода друг в друга в случае нарушения золотой середины – меры. Определяя объективную основу справедливости, Аристотель пишет, что она проявляется не в соблюдении принципа равенства, а в равномерности, основывающейся на делении по достоинству. Основная особенность справедливости как добродетели в том, что она направлена на других. И лучшим человеком является тот, кто сможет это воплотить. Критерий морали – разум, т. е. этика Аристотеля рациональна.

Основной принцип этики *стоицизма* – осознать господствующую в мире необходимость и подчиниться ей, не утратив при этом чувство собственного достоинства. Этот принцип получает различные формы выражения: жить в согласии с природой; жить добродетельно; жить разумно. Стоики проповедуют отрешенность от страстей и внешних благ как условие внутренней свободы; занимают рационалистическую позицию в решении проблемы добродетели (добродетель – знание, зло – незнание); определяют свое отношение к смерти, исходя из установки «жизнь – не благо, смерть – не зло», т. е. жизнь должна быть добродетельной, иначе она лишена смысла и предпочтительней оказывается смерть. Стоики пытались помочь человеку в самых сложных обстоятельствах социального хаоса и нравственной деградации сохранить свое моральное достоинство, противопоставить изменчивой судьбе свою внутреннюю нравственную целостность.

Этика ислама. Мохаммед, согласно доктринам ислама, был последним пророком Аллаха на земле, который записал Его откровения, изложенные в Коране – священной книге для каждого правоверного мусульманина. Основные идеи Корана: Аллах – единственный Бог, он Творец неба и земли, вечный и бесконечный; в разные времена на землю приходили пророки Аллаха, среди которых были Авраам и Иисус, все правоверные мусульмане проявляют веру в пророков; все мусульмане ожидают судного дня.

Ислам требует от своих приверженцев строгого соблюдения правил, которые составляют их образ жизни. К ним относятся: молитва Свидетельства Веры, провозглашающая веру в Аллаха и пророка Мохаммеда; пятикратная ежедневная молитва, которую верующие читают, повернувшись в сторону Мекки; пост в течение священного месяца Рамадан, в который предписывается воздержание от пищи, вредных привычек и секса от рассвета до заката, в это время мусульманам необходимо размышлять о путях Аллаха, а также заботиться о бедняках; каждый мусульманин должен отдавать нуждающимся единоверцам определенную часть своих доходов; мусульманин должен хотя бы раз в жизни совершить паломничество в Мекку.

Правила, установленные в исламе, существенно влияют на общественную и семейную жизнь верующих. Коран учит заботиться о стариках и родителях,

уважительно относится к ним. Важные моменты жизни человека отмечаются особыми обрядами, которые имеют нравственную подоплеку. Правилами также регулируются вопросы вины и наказания, брачные отношения, вопросы наследства, они содержат некоторые пищевые запреты, например, на свинину и алкоголь. Мужчина в исламе занимает более высокое положение по отношению к женщине, но Коран предписывает уважительное к ней отношение.

Этика иудаизма. Основу иудаизма составляют десять заповедей (Декалог), полученные пророком Моисеем на горе Синай непосредственно от самого Бога. Согласно этим заповедям народу предписывалось чтить одного Бога, не делать изображений и не служить им, не произносить имя Бога напрасно, посвящать один день в неделю духовному совершенствованию, заботиться о родителях, а также запрещалось убивать, прелюбодействовать, воровать, лгать и завидовать.

В иудейских учениях справедливость – это один из главных принципов, на которых стоит весь мир. Справедливость предписывала раввинам выносить судебные решения, основываясь на всестороннем изучении ситуации, чтобы человек не понес слишком мягкое или жесткое наказание. По отношению к людям они должны были руководствоваться милосердием. Это главный принцип, на основе которого Бог общается с людьми.

Повседневная жизнь иудеев регулируется кодексом Ноя. Считается, что последователи Ноя унаследовали его праведность и умение слушать волю Господа, несмотря на бездуховность общества. Кроме кодекса Ноя, у иудеев есть множество постановлений – предписаний для жизни. Эти предписания носят название мицвот. Существует 613 мицвот, из которых 248 предписывающих и 365 запретительных. В понимании иудеев соблюдение заповедей нужно для воспитания характера. Однако для исповедующих иудаизм дело не заканчивается простым следованием правилам, через них осуществляется духовное и нравственное развитие, служение Богу. Основой веры у иудеев считаются любовь и страх. Любовью они наполняют свое служение Богу, а страх необходим для следования запретам мицвот.

Христианская этика. О своем учении Иисус Христос говорит как о Богооткровенном, и главный предмет его – описание Царства Божьего. Христос сконцентрировал Ветхозаветный декалог в двух заповедях: первая и главная заповедь – любовь к Богу, а вторая, подобная первой, – любовь к ближнему. Христианин должен быть смиренно мудрствующим человеком, чистым сердцем, миротворцем, который сожалеет о своей греховности и желает примириться с Богом. А залогом этого союза с Богом и является соблюдение заповедей Божьих, делание добра и уход от злых помыслов и поступков.

Нравственные законы жизни, которым должны следовать люди, подробно изложены Иисусом Христом в Нагорной проповеди, которая содержит основные моральные нормы учения Христова. Первая часть Нагорной проповеди – «Заповеди блаженства» – содержит девять требований, указывающих на духовные, моральные свойства тех людей, которые могут стать членами Нововетного общества, при этом Ветхий и Новый Заветы противопоставляются: например, если избранное общество Ветхого Завета отличалось тем, что

заботилось о внешних свойствах своих членов, таких как происхождение от Авраама, обрезание и т. п., то Христос указывает на то, что членами избранного Новозаветного общества могут стать люди, имеющие не внешние, а внутренние нравственные достоинства, определяемые девятью заповедями блаженства. Во второй части Нагорной проповеди Иисус Христос продолжает противопоставлять основы Новозаветной морали Ветхому кодексу по схеме «сказано о том-то, а Я вам говорю». Например: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Матф. 5, 38–39). Слова Христа содержат также и новое расширенное пояснение ветхозаветного кодекса. Например, нарушителем заповеди «не убий» является не только совершивший убийство, но и тот, кто в своем сердце имеет вражду, при этом порицается и внезапный гнев, который служит источником этой вражды и толкает человека на необдуманные слова и поступки.

Нагорная проповедь Иисуса Христа в сочетании с Ветхозаветным декалогом составляет основу христианской системы поведения и образа жизни человека, являющегося настоящим христианином. Для того чтобы придерживаться соблюдения правил учения Христова, нужно в первую очередь проявлять терпение, смирение, доброту и милосердие. А эти свойства в полной мере могут проявиться только при искренней вере в Бога.

3 Важнейшие моральные и этические учения Нового времени. Русская этическая мысль

Этические учения Нового времени. Возрождение, начавшееся в XIII–XIV вв. как возвращение к идеалам античности, принесло представления об антропоцентризме, гуманизме, о свободном человеке-творце. На рубеже XV–XVI вв. появляется протестантизм и его мораль, содержащая оправдание богатства и объявлявшая богоугодным делом стремление к приумножению капитала, что, в свою очередь, сыграло большую роль в развитии буржуазных отношений в Европе. Тем не менее нарождающееся буржуазное общество, с самого начала провозглашавшее себя обществом равных, на деле оказалось по своей расслоенности превзошедшим феодализм и породило такие социальные проблемы, как массовое отчуждение работника от результатов его труда, антигуманизм, жестокая эксплуатация, хищническое стремление к наживе и др.

Моральная философия нового времени делилась на два направления. Одно, представленное *Ф. Бэконом* (1588–1626) и *Т. Гоббсом* (1588–1679), исходило из идеи, что человек по своей природе зол, другое, которое представляли *Т. Мор* (1478–1535) и *Ж.-Ж. Руссо* (1712–1778), утверждало, что человек, напротив, изначально добр. Но и те и другие считали, что человек эгоистичен. Первые считали это выражением его естественной природы, вторые усматривали причину его появления в условиях классового общества. Рассматривая эгоизм, конкуренцию, индивидуализм и другие отрицательные качества человека

(«человек человеку волк», «война всех против всех» и др.), представители английской школы этики в то же время считали, что их можно ограничивать и преодолевать на основе «общественного договора». Для соблюдения «договора», который люди заключают во имя порядка и самосохранения, нужно выполнять «золотое правило» морали.

Эмпирическая этика Нового времени была подготовлена моралистическими взглядами *М. Монтеня* (1533–1592). По его мнению, человек должен руководствоваться личным опытом и на его основе строить моральные суждения. Жизнь, которая направляется трезвым размышлением, приятна и полезна. Человек, по Монтеню, способен к критической переработке опыта и в этом смысл эмансипации его от феодально-теологического мировоззрения. Моральное развитие человека есть его достойное саморазвитие и самосовершенствование. В этике Монтеня моральный человек – это думающий человек, вечно терзающийся, скептически относящийся к догматам общественных установлений, видящий перспективу духовного роста. Реально практикуемая мораль слишком далека от божественных установлений. Справедливость, терпимость, геройство, по его мысли, вполне возможны как светские добродетели.

У Монтеня обнаруживается раздвоение морального субъекта на две области – личностную (внутреннюю) и общественную (внешнюю). Противоречие между моральной субъективностью и свободой, с одной стороны, и реальным поведением человека, с другой, в условиях становления буржуазного общества приводит к тому, что официальная жизнь людей в буржуазном обществе низводится до уровня условностей и церемониальных масок. Там, где ограничивается сфера официальных добродетелей, начинается свобода и простор частных интересов индивида. Таким образом, этика Монтеня реабилитирует частные интересы как естественные устремления человека. Все это закладывает основы классической буржуазной морали.

В развитии этических представлений Нового времени значительную роль сыграли взгляды *Б. Спинозы* (1632–1677). В области человеческой нравственности Спиноза видит во всем разумную необходимость. Этика для него – это физика нравов. Спиноза отвергает свободу воли, которую отождествляет с разумом. Добра и зла в мировом процессе вовсе не существует; все действительное само по себе совершенно: добро и зло, активность и пассивность, могущество и бессилие – это лишь различия в степенях. Основой добродетели служит стремление к самосохранению, содержание этики указывается познанием. Только та деятельность, которая основана на познании, может быть, согласно философии Спинозы, истинно нравственной. Нет слепых нравственных инстинктов, и этика Спинозы строится на рационалистическом фундаменте. Высшее добро и высшая добродетель заключаются в познании Бога и любви к Нему, неразрывно связанных между собою и в своем синтезе образующих интеллектуальную любовь к Богу. Жизнь духа заключается в мышлении, в стремлении к совершенному познанию, к постижению разумной необходимости, сообразно которой должно действовать, чтобы быть свободным в настоящем смысле этого слова.

Выдающийся вклад в этику нового времени внесли *французские просветители XVIII в.* (*К. А. Гельвеций* (1715–1771), *П. А. Гольбах* (1723–1789) и др.). Будучи идеологами революционной буржуазии, французские материалисты провозгласили основными положениями своего этического учения стремление к равенству и свободе личности, отрицание всех форм феодального угнетения и насилия, утилитаризм и прагматизм как принципы моральной деятельности, общественное содержание этики и ее атеистическую направленность. На переднем плане этической деятельности находится свобода человека, которая рассматривается как синоним разума, просвещения и добродетели. Каждый человек имеет право на счастье, но для этого надо уравнивать материальные источники благополучия людей в обществе. Личные интересы должны быть связаны с решением общественных проблем.

Кульминационным этапом развития буржуазной этики нового времени является этическая система немецкого философа эпохи Просвещения *И. Канта* (1724–1804). Его учение о морали представляет по преимуществу критику натурализма и сознательный отказ от сведения морали к явлениям, изучаемым натурфилософией и наукой. Кант считает, что благодаря разуму человек является моральным существом. Как существо моральное, человек автономен и возвышается над своей как биологической, так и социальной природой. Критикуя концепции XVIII в. – этику Просвещения и теорию нравственных чувств, Кант в то же время стремится не утратить их завоеваний.

Одна из главных проблем философии Канта – проблема человеческой свободы. Из свободного поведения человека Кант выводил взаимное равенство всех людей. Главное проявление свободы по Канту – это самоограничение собственного произвола, уважение к свободе остальных. Уважение к другим, равным себе существам выражает категорический императив (закон поведения), который Кант сформулировал так: «поступай так, чтобы максима твоего поведения могла стать принципом всеобщего закона», т. е. человек должен поступать так, чтобы его поведение заведомо могло стать образцом для всех. Кант также говорил о той разнице, которая существует между человеком и животным: поведение животного определяют внешние причины, поведение человека – автономная мотивация: «используй человека для себя лишь как цель, но никогда как средство».

Кант убежден, что нравственный закон априорен, т. е. дан изначально, для этого не нужно ни образование, ни воспитание. Таким образом, нравственный закон есть естественный закон. Проблема человечества заключается в том, что не все люди используют индивидуальную свободу в духе «категорического императива» и поведение человека может перерасти в произвол. Следовательно, необходимо существование права, которое ограничивает произвол одного по отношению к другим. В свою очередь, государство – это то, что наделяет право принудительным характером.

Г. В. Ф. Гегель (1770–1831) понимал мораль как духовный мир, созданный на протяжении всей истории. Нравственность затрагивает диалектические конфликты – между чистым долгом и его конкретным определением, между моральным сознанием и чувственностью, между индивидом и обществом. Для

Гегеля нравственное является не просто непосредственным моментом человеческой истории, а основой ее движущих сил. Нет единой нравственности и единых моральных конфликтов, нравственность приравнивается к нравам общества на данном этапе его развития и изменяется в зависимости от изменения общества. Нравственное у Гегеля определяется как идея свободы, как живое добро. Содержанием нравственности являются моральные предписания, которыми руководствуется общество. Нравственность общества как целого поддается градации и с каждой исторической эпохой поднимается на более высокую ступень. Зло Гегель рассматривает не просто как недостаток добра, а как положительный фактор – движущую силу истории. Воля рациональна. Свобода есть соединение мышления с волей, т. е. познанная необходимость. Нравственная свобода означает, что человек делает целью своих желаний не субъективные, эгоистические интересы, а интересы всеобщие. В этом пункте анализа нравственности Гегель резко разграничивает свободную волю и произвол. Человек воображает, что поступает свободно, когда поступает произвольно, но произвол является противоположностью свободы воли. Произвол – это свобода поступать, как мы хотим. Это свобода поступков, но не воли, и она противоречит нравственности. Мораль является движущей пружиной всего общественного развития. Она связана с экономикой, социальными, религиозными, семейными и другими отношениями.

Согласно моральной концепции *Л. Фейербаха* (1804–1872), существуют лишь абстрактные нравственные отношения. Все общественное развитие у него определяется стремлением к счастью и чувством любви людей друг к другу. Стремление к счастью является у человека врожденным, поэтому оно должно быть основой всякой морали. Каждый человек должен уметь правильно оценивать последствия своих поступков и уважать равное право других на то же самое стремление к счастью. В итоге Фейербах ничего не может предложить, кроме разумного самоограничения индивидом самого себя во имя любви. На этом фундаменте строится все остальное содержание морали. В условиях капиталистического производства середины XIX в., когда огромное большинство людей имело лишь самое необходимое для самой скудной жизни, теория любви Фейербаха выглядела в лучшем случае как утопия. В обществе, разделенном на классы с противоположными интересами, проповедь всеобщей любви оказалась несостоятельной, но как индивидуальный порыв субъективности она могла быть полезна и соответственно оценена прогрессивным человечеством.

Русская этическая мысль. Революционные демократы *В. Г. Белинский*, *А. И. Герцен*, *Н. А. Добролюбов*, *Н. Г. Чернышевский* ставили перед собой задачи создания целостной этической концепции. Их этические представления, подчиненные целям общественно-политического характера, растворены в их художественных, публицистических, философских произведениях. Выбирая в качестве своих идейных предшественников французских материалистов XVIII в., русские демократы часто и свою этическую позицию называли теорией «разумного эгоизма». Однако содержательные контексты этой теории иные: «разумный эгоизм» понимается как сознательное и бескорыстное согла-

сование личного интереса с общим, причем содержание последнего интерпретируется применительно к реалиям российской действительности. Полезность, о которой идет речь у русских демократов, трактуется не в утилитаристском смысле, а как свободно избираемое служение народу. Ориентация на конкретные практические задачи позволила русским революционным демократам высказать немало плодотворных идей относительно природы морали и ее проявлений. Так, например, ими была поставлена проблема зависимости морали от общественной среды и особенностей исторического процесса. Представляют интерес и идеи более частного характера, связанные с нравственным осуждением крепостничества, самодержавия, любых форм эксплуатации, утверждением значимости мотивации в нравственной деятельности, критикой мещанской морали, интерпретацией долга как внутренней потребности человека, разработкой принципов морали (гуманизм, патриотизм).

Идеалистическая ветвь русской этики. Наиболее интересными с точки зрения развития этической рефлексии представляются такие направления в идеалистическом потоке русской философии, как философия «всеединства» (В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк) и экзистенциальная философия (Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов), поскольку этика являлась центром исследовательских интересов этих мыслителей, а предложенные ими идеи наиболее оригинальны и во многом созвучны духовным исканиям сегодняшнего дня. Недолжный, неразумный характер российской действительности породил сомнение в возможностях рационального познания мира, стремление к поиску иных (сверхрациональных или внерациональных) способов постижения сущности бытия. В этом поиске русская идеалистическая этика эволюционирует от умеренного иррационализма (философы «всеединства») к откровенному иррационализму (Н. Бердяев) и антирационализму (Л. Шестов). Религиозно-мистическая форма российского иррационализма предполагала безусловную значимость религии, без которой невозможно существование высших ценностей (С. Булгаков). Если попытаться выделить общий теоретический контекст смысложизненного поиска русских идеалистов, то он может быть сведен к следующему: смысл жизни – это высшая истинная ценность, которая должна быть познана, свободно принята личностью и осуществлена в ее деятельности.

Постановка и решение русскими философами проблемы идеала и действительности дает возможность представить, как они пытались ответить на знаменитый вопрос: что делать? Мир «во зле лежит», его необходимо изменить, уничтожить пропасть между должным и сущим, внести в жизнь Добро, Истину, Красоту. Различные вариации в рассуждениях русских идеалистов на эту тему по существу сводятся к утверждению первостепенной значимости внутреннего, духовного, религиозно-нравственного преобразования человека и общества. При этом теории эти плохо стыковались с реальным бытием, рождая у их авторов мучительные сомнения в своей осуществимости.

Этика Л. Н. Толстого. Несмотря на рационалистическую форму, этика Толстого носит в определенной степени иррациональный характер. Толстой в своих моральных исканиях проявил себя как религиозный человек. В своей

«проповеди» и своей жизни он жаждал безусловного и абсолютного, а не условного и относительного добра. Без вечного добра жизнь утрачивала всякий смысл. Тем самым Толстой стал пророком и проповедником возврата к религиозной культуре: перед ним раскрылась вся зыбкость и бессмысленность той безрелигиозной, безбожной жизни, какую жил современный ему мир. Этическая позиция Толстого раскрылась как искание мистической этики. Иррациональный и мистический характер носит и основная моральная заповедь о «непротивлении злу». Осознание этой заповеди предполагает другое понимание разумности, нежели то, какое является наиболее распространенным в жизни. Так, в трактате «О жизни» он говорит, что эта «высшая разумность» всегда хранится в человеке. С одной стороны, человеку страшно отречься от обыденности (которую чаще и рассматривают как жизнь), но с другой – именно это «невидимое сознание», «высшая разумность» и дает настоящую (духовную) жизнь. Главным принципом антропологии Толстого была идея о Боге и той Его частице, которой является наше действительное «я». Из этой идеи выводится и определение сущности жизни, которая есть «Бог, заключенный в человеке». Потому смысл жизни открывается тогда, когда человек признает свою духовную сущность.

Толстой не понял всей глубины учения Православной Церкви. Будучи горячим и искренним последователем Христа, он в то же время отрицал православную догматику и воскресение Христа вследствие рационализма, совершенно несогласуемого с его мистическим опытом.

4 Общие моральные понятия и нравственный опыт

Ценностные ориентации личности. *Моральные ценности* – это система миропонимания человека, содержащая оценку всего существующего с позиций добра и зла, понимания счастья, справедливости и любви, позволяющая установить связь поступка человека с общепринятой системой социальных ценностей. Выбор определенных нравственных ценностей позволяет личности не только выработать моральную оценку рассматриваемых поступков, но и дать самооценку своего поведения, а также избрать ценностную ориентацию присущего ей морального сознания. Избранные личностью нравственные ценности воплощаются в конечном счете в ценностной ориентации, реализуют ее исходную нравственную позицию. Она проявляется не только в отдельных поступках и вызвавших их мотивах, но и во всей линии поведения.

В системе ценностных ориентаций личности следует различать:

– *финальные ценности* – высшие ценности и идеалы, важнее и значимее которых нет ничего. Они являются конечными целями человеческих устремлений, главными жизненными ориентирами; направленность на такие ценности определяет ведущие интересы личности и смысл всей ее жизни;

– *инструментальные ценности* – средства и условия, необходимые в конечном счете для достижения и сохранения финальных ценностей. Так, занятие

спортом может обладать инструментальной ценностью как условие сохранения и укрепления здоровья, которое является финальной ценностью;

– *производные ценности* – это следствие или выражение других ценностей. Например, подарок как знак любви, уважения, дружбы. Производной ценностью являются медаль или грамота, символизирующие заслуги, которыми человек гордится. Можно относиться как к ценности к какой-то реликвии – старой вещи, фотографии, записке, потому что она напоминает о дорогих душе переживаниях.

В структуре ценностных ориентации личности на вершине иерархии находятся высшие, финальные ценности. На более низких уровнях иерархии расположены инструментальные и производные ценности. Но у разных людей эта иерархия строится по-разному. Одна и та же ценность может быть финальной для одного человека и инструментальной для другого.

Категории этики. Добро и зло. Главные понятия этики, отражающие целевые пределы «морально должного» как высших принципов нравственности, носят название *этических категорий*. В категориях этики выражены наиболее существенные стороны моральных явлений, их предельно общее теоретическое воплощение. В них синтезированы исторически сложившиеся конечные значения нравственного сознания. Некоторые из них определяют универсальные значения нравственности, конечные цели личностного и мирового развития, наиболее общие исходные принципы морали, сводимые к понятию «добро». Это понятия «благо», «добро», «добродетель», «справедливость», «счастье», «правда», «любовь» и т. п. Большая группа категорий, также подпадающая под определение добра, выражает всеобщие нравственные основания личности, определяет принципы внутреннего содержания индивидуального морального сознания. Это категории «долг», «совесть», «честь», «достоинство» и т. п. Наконец, существует еще одна группа категорий, фиксирующая конечные формы отрицательных значений и принципов морали, синтезированных в понятии «зло», содержание которого раскрывается в представлениях о таких категориях, как «ложь», «ненависть», «зависть», «предательство», «подлость» и т. п., т. е. то, что входит в понятие «аморальное».

Системообразующим началом формирования этического знания и выражающих его нравственных понятий служит категория «добро». В традициях этики все, что считается моральным, нравственно-должным, является добром. Способ моральной мотивации и морального действия и есть выбор между добром и злом.

Собирательное значение аморального, противостоящего нравственно-ценному, сконцентрировано в понятии зла. В отличие от добра зло выступает как его антипод, разрушающее начало бытия, в сравнении с которым и постигается смысл добра.

Понятия «добро» и «зло» не остаются неизменными. История знает примеры диаметрально противоположного оценивания того или иного поступка или действия человека в разных культурах либо в разные исторические эпохи. Наиболее общие представления о добре и зле выражались в разные эпохи в

религиозных системах, получив наибольшую разработку в мировых религиях, где персонификацией добра и зла выступают соответственно Бог и дьявол.

Свобода как нравственная ценность. В философско-этической мысли существует две крайние точки зрения на проблему свободы.

Фатализм, согласно которому все в мире имеет однозначные причины и следствия, а потому человеческие поступки предопределены силами, находящимися вне нашей власти (Богом, роком, физическими закономерностями и т. д.). Руководствуясь фаталистическими представлениями, нетрудно прийти к безнравственному поведению: раз от меня ничего не зависит, то можно поступать, как угодно; во всех моих мерзостях виноват не я, они запрограммированы извне моей души.

Волюнтаризм (от слова «воля»), согласно которому человек абсолютно свободен в моральных решениях и должен поступать, исходя лишь из своей сущности, своих убеждений и желаний. Руководствуясь подобными убеждениями, человек также закономерно приходит к безнравственному поведению под лозунгом «что хочу, то ворочу».

Нравственная свобода – это мотивированное личными ценностями исполнение морально должного. Задача этики состоит в том, чтобы показать, что подлинная свобода есть именно внутри морали. Таким образом, выбор добра ведет к нравственной свободе, выбор же зла ведет к нравственной несвободе. Под внешним давлением или под действием собственных страстей человек пренебрегает моральными соображениями ради иных ценностей. Совершая безнравственные деяния (кажущиеся свободными), человек зачастую оказывается связанным их последствиями. То, что начиналось по собственной воле, продолжается уже по воле обстоятельств. Поэтому этика постоянно предупреждает о том, что выбор зла – это путь к нравственной несвободе, тупиковый путь.

Первая ступень нравственной свободы – «свобода от ...», негативная свобода – предполагает освобождение от внешней зависимости. Обычно внешняя моральная зависимость – это зависимость от авторитета родителей, мнения группы сверстников, давления общественных моральных стереотипов. Становящаяся личность (обычно в подростковом возрасте) обязательно стремится заявить свою свободную волю «делать то, что мне хочется». То, чего нам хочется, расположено в основном в обыденном слое жизни, это объекты, к которым человека влечет. Если внимательно рассмотреть, чего нам хочется, то обнаруживается: банальность наших желаний (поесть – поспать), изменчивость наших желаний («свободная жизнь» сводится к пьянству и разврату), глупость наших желаний (в сказках про «три желания» ни одному герою не удавалось загадать что-либо стоящее). Наконец, выясняется, что самые главные желания при таком подходе не только не удовлетворяются, но даже не обнаруживаются.

Вторая ступень нравственной свободы – «свобода для...», позитивная свобода – предполагает осознание того, зачем тебе моральная свобода, для чего ты будешь ее использовать. Такое осознание предполагает активное внедрение в

мир своей нравственной установки и, соответственно, наличие таковой установки у человека.

Если «свобода от ...» – это чаще всего свобода без морали, то «свобода для ...» – это свобода внутри морали. При этом мораль переживается индивидом не как догматические оковы, но как сфера личного творчества.

Свобода воли – это возможность человека делать выбор вне зависимости от определённых обстоятельств. В философии с давних пор ведётся спор о существовании свободы воли, её определении и природе. Существуют две противоположные позиции, характеризующие свободу воли по отношению к детерминизму (учению о всеобщей предопределённости всех явлений существующего мира): метафизический либертарианизм – утверждение, что детерминизм неверен и, таким образом, свобода воли существует или, по меньшей мере, возможна, и жёсткий детерминизм – утверждение о том, что детерминизм верен и свободы воли не существует.

Принцип свободы воли имеет следствия в религии, этике и науке. К примеру, в религии свобода воли подразумевает, что желания и выбор человека могут сосуществовать с Божественным всеведением. В этике существование свободы воли определяет моральную ответственность людей за свои действия. В науке изучение свободы воли может выявить способы прогнозирования человеческого поведения.

Счастье и смысл жизни. *Счастье* – это высшее состояние радости, чувство упоения от обретенности предмета сильного желания, восторженной (глубокой) удовлетворенности от того, что цель достигнута. Здесь же можно сделать важные оговорки: во-первых, поскольку желания и цели у людей разные, то и счастье понимается ими по-разному; во-вторых – счастье возможно только тогда, когда человек чувствует свою жизнь осмысленной. Есть еще одно понимание счастья – через несчастье: человек не может быть счастлив, пока в мире есть кто-либо, кто несчастен.

Поскольку счастье возможно только при наличии *осмысленности жизни*, то категории счастья и смысла жизни тесно связаны между собой. Известный австрийский психолог В. Франкл, основатель логотерапии – методики психотерапии, основанной на идее смысла как объективной реальности, понимал *смысл жизни* как тот «духовный объект», к которому в самых разных обстоятельствах стремится человеческая душа, и из его работ мы можем вынести важные тезисы для понимания роли смысла в человеческой жизни.

1 *Стремление к смыслу – ценность для выживания.* Собственно, когда у человека есть смысл, он не задумывается о нем, а просто живет, трудится, творит, не замечая его, как воздух, которым мы дышим, как естественный свет, на фоне которого нам видны все другие предметы. Однако бывают ситуации, когда человек утрачивает прежние цели и ценности. Это случается в условиях войны, вражеского плена, крутого изменения судьбы, утраты близких и т. д. И тогда, как показывает Франкл, поиск и нахождение нового смысла или актуализация прежних смыслов может помочь человеку выжить, сохранить себя физически и психически, выдержать все трудности: бедность, болезнь, враждебность окружения.

2 *Жизнь человека не может лишиться смысла ни при каких обстоятельствах.* Смысл всегда может быть найден. Смысл – то, чем человек воодушевляется для жизни – может быть обретен и в старости, и в болезни, и в ситуации, которая кажется тупиковой, а уж люди, обладающие молодостью, материальными возможностями и временной перспективой, тем более не должны мириться со смыслоутратой.

3 *Смысл нельзя дать, его нужно найти.* Смысл – не вещь. Человек сам придает действительности смысл, никто не может сделать это за него, как нельзя видеть или дышать за другого. Обнаружение смысла – не есть результат чисто логической операции вроде дедуктивного вывода. Его обретение скорее похоже на восприятие целостного образа, который мы «схватываем» внезапно. Смысл вдруг открывается нам на фоне действительности.

4 *Смысл может быть найден, но не может быть создан.* Человеку свойственна «трансценденция» за пределы самого себя – выход к соплеменникам, соотечественникам, к человечеству в целом, где он и находит многообразие смыслов. В то же время смысл связан с личным выбором, который производит человек, он – результат свободного волеизъявления, волевого акта. Это означает также, что избранный, приданный ситуации смысл влечет за собой полную ответственность человека за свое осмысление и те практические действия, которые из него следуют.

5 *Поиск смысла не является неврозом, это нормальное свойство человеческой природы, которым люди отличаются от животных.* Всякое общество задает своим членам определенную систему высших ценностей, способных придать жизни смысл. Чем более иерархическим и деспотическим является общество, тем в меньшей степени индивидам позволяют выбирать свои «высшие ценности». Ведущие смыслы оказываются предписаны и строго заданы, люди усваивают их с детства, переживают как свои, и у них не возникает сомнений по поводу того, надо ли жить, трудиться и стараться: они делают это, порой преодолевая себя во имя Господа или Родины, во имя того, что и другие считают важным и значимым.

Завершая разговор о счастье и смысле, следует учесть тот факт, что счастье и смысл жизни весьма противоречиво связаны с фундаментальными этическими категориями добра и зла. В идеале смысл и счастье – это достояние человека, в полной мере реализующего лучшие свои потенции, хорошего, доброго, творческого, живущего продуктивной жизнью. Но в реальной жизни хорошие люди нередко бывают несчастны, а некоторые на каком-то этапе жизни могут потерять ее смысл. В то же время тиран и деспот, преступник и убийца могут быть по-своему счастливы. Впрочем, это не дискредитирует феномены счастья и смысла, а лишь говорит об их природе, не сводимой к одной только «чистой морали».

Нравственный опыт – опыт духовной жизни, внутренних коллизий, ценностного выбора, личных достижений и упущений. Как индивидуальный опыт он формируется из конкретных ситуаций, но как опыт нравственности он воспроизводится в обобщенном виде: в виде выбора ценностей и правил,

выбора между добром и злом. Этот выбор может осуществляться по трем основным критериям.

1 *Добродетель и благодеяние* – данное деяние для человека является благом, т. е. в результате человек приобретает нечто полезное для себя прежде всего не в материальном, а в духовном смысле.

2 *Польза (утилитаризм) и выгода (прагматизм)* – данное деяние приносит человеку пользу, понимаемую в материальном плане. Стремление к поиску выгоды в самой крайней форме ведет к формированию *утилитарной морали*, когда нравственный выбор производится по принципу «выгодно – невыгодно».

3 *Удовольствие* – данное деяние приносит человеку чувство, переживание, сопровождающее удовлетворение потребности или интереса. Удовольствие лежит в основе *гедонизма* – доктрины, утверждающей, что единственным благом является наслаждение.

Сами по себе указанные явления не могут считаться положительными или отрицательными. Для человека естественно стремиться к наслаждению, искать для себя выгоду, но если эти критерии станут для него определяющими в его деятельности, то последствия могут быть самыми пагубными. Точно так же и неверно усвоенное представление о добродетели и благе может привести человека как к формированию искаженной системы ценностей, так и к непредвиденным результатам усилий (как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад). Приобретение человеком нравственного опыта можно уподобить практическому постижению неких истин, которому неизменно предшествует теория – в данном случае под ней следует понимать систему ценностей, характерную для общества, в котором живет и формируется человек и с которой он соотносит свой личный нравственный опыт, постигая на практике соотношение понятий «добро – зло» и «хорошее – плохое».

Социальная справедливость – социально-политическая и правовая категория, которая выражает отношения трудовых усилий и вознаграждения за них, преступления и наказания, реальной роли человека в жизнеустройстве и его социального положения, заслуг и признания. Соотношение между этими реальностями определяется в зависимости от существующего права, традиций, веры и культуры конкретного народа, государства. В целом должно существовать относительное равенство между качеством жизни человека и его личным вкладом в эту жизнь. Несоответствие между тем и другим есть несправедливость. Социальная справедливость в обществе зависит от степени его развитости – на новом витке развития общества прежний порядок перестает восприниматься как справедливый и отрицается, заменяясь новым, соответствующим изменившимся представлениям о социальной справедливости.

Социальное равенство – понятие, обозначающее одинаковое социальное положение людей, принадлежащих к различным социальным классам и группам. Идея социального равенства как принципа организации общества в различные исторические эпохи понималась по-разному. Философия античного мира, начиная с Платона, пыталась разрешить проблему выбора между равенством и сословными привилегиями через формулу «каждому свое»: равенство в рамках каждого сословия и неравенство сословий между собой. В христианской

философии средневековой Европы равенство являлось религиозной нормой, определяющей отношение людей к Богу («перед Богом все равны») и не имеющей никакого отношения к сословному неравенству в обществе. Но уже в социальных утопиях Возрождения и в философии Просвещения идея социального равенства приобретает светский характер, ставится вопрос о природном равенстве людей. В период становления буржуазного общества этот тезис взяли на вооружение прогрессивные идеологи, и феодально-сословному миропорядку были противопоставлены идеи «свободы, равенства и братства». Главный упор делался на равенство всех граждан перед законом в плане равенства гражданских свобод и формально равных возможностей преуспеть («идеал равенства шансов», выдвинутый буржуазными революциями в Европе). Идея социального равенства постепенно приобретает форму принципа «каждому по его капиталу». В XIX в. многие социальные философы стали указывать на явную тенденцию к значительному возрастанию равенства на более высоких уровнях индустриального развития. Современные социальные концепции, затрагивающие проблему социального равенства и неравенства, достаточно условно можно разделить на два направления: во-первых, концепции, которые отстаивают тезис, что неравенство – естественный способ выживания общества; во-вторых, концепции, в которых утверждается, что возможно установить социальное равенство и уничтожить или свести к минимуму экономическое неравенство путем социальных революций или на основе реорганизации экономической и социальной систем.

Гуманизм представляет собой наличие в обществе мировоззрения, выражающего необходимость духовного, нравственного и физического развития личности, создание ей необходимых возможностей для достижения благополучия и счастья, определяющего необходимость уважительного отношения к ее правам и личному достоинству. В современном мире гуманизм трактуется как признание ценности личности человека и его права на свободное развитие и самовыражение. Это общечеловеческая основа развития современного общества. Согласно принципам гуманизма, каждая личность должна развиваться, получить набор соответствующих знаний и умений, которые она будет возвращать обществу через профессиональную и общественную деятельность, соблюдать правовые и моральные нормы общества, с уважением относиться к основным общественным ценностям, сохранять экологическую обстановку и бережно относиться к природе.

Долг и совесть. Категории *долга и совести* – личностные категории морального сознания: с их помощью общие социально-нравственные требования трансформируются в моральные проблемы конкретного индивида. Они образуют морально-психологический механизм самоконтроля, тесно связанный с ответственностью личности. *Долг – это необходимость выполнять свои нравственные обязанности, подчиняться воле более значимой, чем моя собственная. Нравственный долг – это наше сознательное и свободное подчинение моральному повелению. Источником долга является общественный интерес.* В долге он обретает повелительный характер, формируя *нравственную обязанность* индивида по отношению к другим людям и самому себе.

Свойства долга: осознание необходимости; добровольность принятия; заинтересованность в исполнении.

Особенности проявления долга.

1 *Добровольность.* В зависимости от степени осознания необходимости, справедливости, важности долга и, следовательно, от отношения к нему, его требования могут осуществляться на *разном уровне добровольности:* от выполнения по принуждению или из страха до следования долгу по внутренней потребности. Подлинно *моральным долгом* является *свободное* следование общественно-необходимым требованиям или личным обязательствам, независимое от внешних или внутренних принуждений.

2 *Активная гражданская позиция.* Люди нравственного долга активны, деятельны, не проходят равнодушно мимо морального или иного ущемления прав другого человека, они крайне чувствительны к любой несправедливости и активно утверждают в жизни добро.

3 *Множественность долгов.* Существует сложная «иерархия» долгов: долг перед обществом, перед коллективом, перед семьей, перед друзьями, перед самим собой. Это порождает определенные трудности, связанные с необходимостью выбирать, какой из долгов надлежит выполнить в первую очередь, особенно если они противоречат друг другу.

Совесть – это сознание и чувство моральной ответственности человека за свое поведение, служащие ему руководством в выборе поступков и источником линии жизненного поведения. Именно поэтому совесть действует в качестве внутреннего регулятора. *Совесть – это способность человека, критически оценивая свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое несоответствие должному – неисполненность долга.*

Совесть проявляет себя: как побудитель, направляющий нас на соблюдение нравственных требований, создающий положительную психологическую установку; как запрещающий, останавливающий фактор, заранее осуждающий нас за предполагаемый выбор, за намечаемое поведение; как корректирующий фактор во время действия; как оценивающий фактор, содержащий в себе моральную оценку наших поступков.

Основные «свойства» совести.

1 *«Интимный» характер совести.* В разговоре с собственной совестью человек как бы стоит лицом к лицу с самим собой и поэтому имеет возможность (или вынужден) быть предельно откровенным. Можно обмануть других, но обмануть собственную совесть невозможно: это «свидетель, который всегда с тобой».

2 *Относительность совести как средства самооценки.* В самооценке, производимой совестью, проявляется способность к моральному компромиссу или бескомпромиссность личности. Поэтому нельзя целиком полагаться на совесть, она может быть снисходительной. Ее нельзя обмануть, но можно «уговорить», «усыпить», найти себе оправдание – «так сложились обстоятельства».

3 *Совесть как стыд за совершенное, как форма раскаяния.* В этом качестве совесть являет себя в одном из наиболее жестоких своих обликов: она выступает как *угрызения совести, муки совести* – осознание своей виновности,

осмысление безнравственности совершенных действий. Моральным результатом этих переживаний является *раскаяние*, нравственный смысл которого – гармонизация отношений между долгом и совестью.

Взаимосвязь совести и долга: с одной стороны, долг и совесть образуют единый морально-психологический механизм регуляции поведения личности, в котором совесть выступает в качестве основания для выполнения долга; с другой стороны, между совестью и долгом могут возникать конфликты, порождаемые, как правило, несопадением целей и интересов личности и общества. Как долг, так и совесть не зависят от мнения окружающих. В этом совесть отличается от другого внутреннего контрольного механизма сознания – стыда. Стыдно бывает обычно перед кем-то, хотя есть и понятие «стыдно перед самим собой».

С понятиями «долг» и «совесть» тесно связаны понятия «альтруизм», «эгоизм» и «свобода воли». *Альтруизм* – нравственный принцип, предписывающий бескорыстные действия, направленные на благо (удовлетворение интересов) других людей. *Эгоизм* – жизненная позиция, в соответствии с которой каждому следует стремиться только к максимальному удовлетворению своего личного интереса, возможно, даже игнорируя и нарушая интересы других людей или общий интерес. Эгоизм противоположен альтруизму, вместе с ним представляет собой одну из двух основных моделей поведения человека, а именно крайние формы отношения человека к другим людям и обществу в целом.

5 Проблемы прикладной этики и их значение в современном мире

Эвтаназия (от греч. εὖ – хорошо + θάνατος – смерть) – прекращение жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием, испытывающего невыносимые страдания. Данный термин введен Ф. Бэконом, согласно которому «долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчать страдания и мучения, причиняемые болезнями ... даже и в том случае, когда уже нет никакой надежды на спасение и можно лишь сделать самую смерть более легкой и спокойной, потому что эта эвтаназия ... уже сама по себе является немалым счастьем». Ныне этот термин употребляется в различных смыслах, среди которых можно выделить следующие: ускорение смерти тех, кто переживает тяжелые страдания; прекращение жизни «лишних» людей; забота об умирающих; предоставление человеку возможности умереть. Изначальному бэконовскому значению соответствует понятие «паллиативное лечение», реализуемое в практике современных хосписов.

История эвтаназии в форме умерщвления стариков и больных либо отказе от поддержания их жизни или поощрения их самоубийства насчитывает тысячи лет, и отношение к ней колебалось от терпимого (в первобытных обществах,

Древней Греции) до полного неприятия (средневековое христианское общество). В конце XIX в. в связи со снижением роли религии в обществе получают распространение представления о добровольной эвтаназии, в т. ч. и осуществляемой с помощью врача.

В 1930-е гг. эвтаназия осуществлялась в массовых масштабах в нацистской Германии по отношению к тем, кто признавался экономическим «бременем для общества», кто жил «жизнью, которая не стоит того, чтобы ее жить». В итоге в гитлеровской Германии были подвергнуты принудительной эвтаназии десятки тысяч людей с умственными расстройствами.

После этого долгое время эвтаназия повсеместно считалась абсолютно недопустимой. Однако развитие новых биомедицинских технологий (прежде всего жизнеподдерживающего лечения) наряду с утверждением в медицинской практике ценности автономного выбора привело к тому, что тема эвтаназии во многих странах перестала быть запретной. При этом эвтаназия понимается как ускорение смерти тяжело и неизлечимо больного, осуществляемое по его воле или по воле уполномоченных им близких.

Различают пассивную и активную эвтаназию. *Пассивная эвтаназия* – это отказ от жизнеподдерживающего лечения, когда оно либо прекращается, либо вообще не начинается. Пассивная эвтаназия (напр., выписка из больницы безнадежно больного пациента) довольно часто встречается в медицинской практике. *Активная эвтаназия* – это преднамеренное действие с целью прервать жизнь пациента, например, путем инъекции средства, вызывающего смерть. Различают такие формы активной эвтаназии, как убийство (умерщвление) из сострадания (когда жизнь, являющаяся мучением для больного, прерывается другим человеком, например врачом, даже без согласия пациента), добровольная активная эвтаназия, самоубийство при помощи врача. Во втором и третьем случаях определяющим является согласие (или даже требование) самого больного. Хотя в большинстве стран активная эвтаназия запрещена законом, именно она вызывает наиболее острые медицинские и философские дискуссии.

Основным аргументом сторонников активной эвтаназии является право человека на самоопределение вплоть до того, чтобы самому распорядиться собственной жизнью и отказаться от негуманного, унижающего его достоинство лечения. Против активной эвтаназии высказываются следующие аргументы: восходящий к теологии аргумент о святости человеческой жизни; возможность врачебной ошибки при констатации безнадежного диагноза; опасность злоупотреблений, если эвтаназия будет узаконена; аргумент «наклонной плоскости»: коль скоро эвтаназия будет узаконена, то в реальной жизни неизбежно будут возникать ситуации «на грани» узаконенных требований, при этом незначительные отступления будут размывать строгость закона, так что в конечном счете эвтаназия будет осуществляться не из сострадания, а ради совсем других целей. Существует также такая попытка оправдать применение эвтаназии, а не самоубийства, как нежелание формально нарушить религиозный запрет на совершение самоубийства. Но нужно учитывать при этом следующий момент: в самоубийстве главным является не

то, кто совершил приведшее к смерти человека действие – сам этот человек или кто-то другой, а личное отношение умерщвляемого человека к собственной смерти: если он желает наступления ее как таковой, то это можно признать самоубийством, независимо от того, в чьих руках было орудие убийства. Современные религиозные традиции, признающие самоубийство грехом, точно так же относятся и к эвтаназии.

Смертная казнь – это лишение человека жизни в качестве наказания, узаконенного государством и осуществляемого по вступившему в силу приговору суда или (исторически) по решению иных государственных или военных органов. Исторически смертная казнь применялась с самых ранних пор существования человека, будучи закрепленной в обычаях первобытного общества в качестве реализации принципа «талиона» – «око за око, зуб за зуб». Впоследствии в самых разных формах смертная казнь применялась во всех обществах вплоть до современности. Самый известный пример применения смертной казни за последнее столетие – это казнь в ночь на 16 октября 1946 г. нацистских военных преступников, осужденных по приговору Нюрнбергского трибунала.

Достаточно давнюю историю имеют и попытки ограничить или отменить смертную казнь. Еще в древности такие своды законов, как Салический закон древних франков и Русская правда Ярослава Мудрого, заменяли смертную казнь за убийство денежным штрафом, имевшим, впрочем, в ряде случаев настолько большой размер, что для уплаты его преступник не только полностью лишался своего имущества, но и сам продавался в рабство. Показателен пример российской императрицы Елизаветы Петровны, которая, придя к власти, отказалась от применения смертной казни для своих поданных, но с ее кончиной этот своеобразный мораторий был отменен. В XIX в. появились первые законодательные акты, отменявшие смертную казнь – так, в 1846 г. смертная казнь была отменена в штате Мичиган (США), а в 1867 г. – в Португалии. В настоящее время в мире насчитывается 130 государств, которые де-юре или де-факто отменили смертную казнь; в качестве альтернативы ей, как правило, применяется пожизненное заключение.

Дискуссии по проблеме правомерности применения смертной казни продолжаются и в настоящее время. Сторонники этого вида наказания преступников приводят следующие аргументы в пользу его сохранения.

1 *Смертная казнь – это справедливая расплата, она является нравственным актом, т. к. применяется как наказание за совершенное убийство.* Этот аргумент имеет самое большое распространение. Он, казалось бы, является очень сильным и убедительным, т. к. справедливость здесь основана на позиции эквивалента. Тем не менее есть определенный юридический парадокс, поскольку убийство, за которое наказывают смертной казнью, квалифицируется здесь как преступление, в то время как сама смертная казнь является актом государственной деятельности; следовательно, преступление тем самым приравнивается к акту государственной деятельности. Кроме того, смертная казнь превосходит другие формы убийства по критерию психологическому. Осужденный знает о смерти заранее, ее ожидает, расстается с родными, это и многое другое делает убийство путем смертной казни психологически, несомненно, более тяжелым,

чем в большинстве прочих случаев. Хотя и это можно рассматривать как некое дополнение к акту возмездия преступнику за совершенное им убийство, но принцип эквивалента не соблюдается в случаях, когда смертный приговор выносится за преступление, не связанное с убийством.

2 *Смертная казнь оправдана, т. к. своим устрашающим действием способствует предотвращению совершения таких же преступлений другими.* Этот аргумент при более глубоком подходе легко опровергается. Смерть преступника в смысле устрашения других менее эффективна, чем его длительное, безысходно мучительное существование вне свободы. Смертная казнь как наказание действительно может произвести очень сильное впечатление, но это впечатление не сохраняется в памяти человека долго.

3 *Смертная казнь несет благо обществу тем, что освобождает его от очень опасных преступников.* На это можно возразить, что общество могло бы обезопасить себя от них и путем пожизненной тюремной изоляции. Если уж говорить о благе общества, оно должно состоять в том, чтобы возместить ущерб, нанесенный преступником. А смертная казнь как раз ничего не возмещает.

4 *Смертную казнь можно оправдать гуманными соображениями по отношению к самому человеку, совершившему преступление, т. к. пожизненное, беспроглядное, нестерпимо тяжелое заключение в одиночной камере гораздо хуже, чем быстрая смерть.* Этот аргумент также может быть признан достаточно спорным и всецело зависящим от личности осужденного преступника.

5 *Смертная казнь является самым простым и дешевым способом отделаться от преступника.* Подобные взгляды, утилитарные по своей природе, вряд ли являются достойными цивилизованного человеческого общества, поскольку человеческая жизнь (даже если это жизнь преступника) не может оцениваться в денежном эквиваленте, а избавление общества от «нахлебников» в лице отбывающих тюремное заключение преступников на самом деле ничем не отличается от уничтожения таких же «нахлебников» в лице неизлечимо больных или больных психическими заболеваниями, которые не приносят материальной пользы обществу, как это делали в нацистской Германии.

Таким образом, можно видеть, что аргументы в поддержку смертной казни не являются бесспорными. Тем не менее идея сохранения смертной казни находит поддержку среди большего или меньшего количества населения даже тех стран, где такая форма наказания отменена. Это говорит о том, что вопросы отмены смертной казни должны решаться только на общенародных референдумах и обязательно после широкого общественного обсуждения и самой проблемы смертной казни, и ее альтернатив, поскольку нельзя просто отменить эту меру наказания, ничего не предложив взамен, и альтернатива может быть принята всем обществом только в том случае, если она не будет восприниматься как безусловное смягчение наказания по сравнению со смертной казнью.

Искусственное, или экстракорпоральное, оплодотворение (от лат. extra – «снаружи», «вне», и corpus – «тело», т. е. оплодотворение вне тела,

сокр. ЭКО) – вспомогательная репродуктивная технология, используемая в случае бесплодия. Такая форма лечения бесплодия с каждым годом получает все большее распространение, соответственно растет число людей, которых волнуют этические проблемы этой процедуры. При этом экстракорпоральное оплодотворение для многих семей является последней возможностью родить и воспитать долгожданного ребенка.

В настоящее время выделяют следующие моральные проблемы, порождаемые применением искусственного оплодотворения:

1 *Разрушение традиционной семьи.* ЭКО позволяет иметь детей одиноким женщинам, а также сожителям однополых союзов. Священники и многие члены общества считают, что ребенок при этом не может получить полноценного развития и воспитания. Кроме того, затрагиваются такие этические проблемы, как нарушение семейных традиций и ценностей, складывавшихся веками в рамках европейской цивилизации.

2 *Удар по здоровью.* Для того чтобы экстракорпоральное оплодотворение имело больше шансов на успех, будущая мама проходит усиленную терапию гормональными препаратами. Вследствие того, что требуется совершить несколько попыток, организм подвергается огромным нагрузкам.

3 *Коммерциализация донорства и суррогатного материнства.* ЭКО может быть произведено даже людям с патологиями репродуктивной системы. Для этого используют донорскую сперму или яйцеклетку. В связи с этим рассматриваются такие этические проблемы ЭКО, как продажа женских и мужских половых клеток и вынашивание плода за деньги.

4 *Редукция эмбрионов.* Экстракорпоральное оплодотворение – довольно сложная процедура. Шансы забеременеть составляют 25...30 %. Поэтому врачи стараются понизить любые риски для клиентки, это значит – выбирают один наиболее здоровый зародыш, чтобы исключить многоплодную беременность. Вследствие этого рассматриваются такие этические проблемы, как уничтожение и заморозка лишних экземпляров.

В настоящее время в шести государствах мира существует государственная поддержка, при которой семейные пары получают полное финансирование ЭКО. Это Израиль, Швеция, Бельгия, Франция, Греция и Словения. Существует и много стран с частичным финансированием или страховым возмещением половины суммы в случае неудачи.

Генная инженерия – это совокупность методов молекулярной генетики, направленных на искусственное создание новых, не встречающихся в природе сочетаний генов, для чего те или иные чужеродные для данного организма гены вводят в его клетки и встраивают в его геном. Генная технология дала человеку преимущество, которым он раньше не обладал: целенаправленно и быстро изменить природную среду (мир растений и животных) и самого себя. То, на что естественной эволюции требуются миллионы лет, человек может совершить теперь за сравнительно небольшой отрезок времени. Понимание жизненных процессов на молекулярном уровне позволит в будущем улучшать основы наследственности человека, победить многие болезни.

Таким образом, положительные стороны развития генной инженерии несомненны. Однако существует и другая сторона медали. Так, отмечая научные и экономические перспективы генной инженерии, необходимо иметь в виду и ее потенциальную угрозу для человека и человечества, в частности, те опасности, которые могут возникнуть при дальнейшем проникновении человеческого разума в естественные силы природы. Умножение знаний о биотических взаимосвязях и растущая возможность распоряжаться жизненными процессами не должны привести к злоупотреблениям. Речь идет о том, что конструирование новой жизни может стать злом, потому что эта жизнь является не только инструментом, но начинает существовать уже сама по себе и сама себя воспроизводить.

Также новое биологическое знание открывает множество возможностей генетического контроля над индивидом. Каждый человек несет в себе немало «дефективных» генов. Знание о виде и размере этого балласта может вести к социальной и профессиональной дискриминации, а также к тяжелым психическим переживаниям. Даже такое, казалось бы, безобидное нововведение, как генетическая паспортизация (составление личных паспортов, в которых отмечается генетическая предрасположенность к наследственным и некоторым другим заболеваниям), требует биоэтической экспертизы, т. к. вызывает у ученых обеспокоенность возможностью вмешательства в личную жизнь граждан и опасностью генетического апартеида – дискриминации по состоянию здоровья.

Таким образом, генно-инженерные исследования к началу XXI в. все больше затрагивают интересы общества, а этические проблемы становятся важным компонентом научной деятельности ученых-биологов и биомедиков. Сейчас мировая общественность и ученые активно дискутируют о полезности и вредности достижений генной инженерии. Все больше ученых склоняются к мысли, что исследования в этом направлении следует продолжать, однако главной целью их должно быть не улучшение природы человека, а лечение болезней.

Клонирование – процесс создания генетически идентичных копий живых организмов (или их фрагментов: молекул, клеток, тканей, органов и т. д.). Термин «клонирование» происходит от греческого слова «клон», что означает «веточка», «побег», «черенок». Впервые клонировать взрослое животное ученые смогли в 1997 г., когда в Эдинбурге (Шотландия) было получено клональное животное – овца Долли. Эта новость вызвала невиданный взрыв эмоций, поскольку с этого времени речь могла идти и о клонировании человека как вполне технологически реализуемой задаче. Как и следовало ожидать, мнения по поводу клонирования разделились самым радикальным образом: от призыва признать исследования в области клонирования человека преступлением до декларации крупнейших деятелей науки и культуры в защиту клонирования человека и неприкосновенности научных исследований.

Анализ этих дискуссий со всей очевидностью показывает, что в отношении данной проблемы современному обществу требуется занять самую ответственную позицию. Не может быть никакого сомнения в том, что достигнутый уровень в клонировании позвоночных животных – это выдающийся прорыв

современной науки в области, имеющей самое непосредственное отношение к развитию биотехнологий будущего. Вместе с тем нет никаких оснований для ожидания скорых успехов в этой сфере. Процент выхода положительного результата остается чрезвычайно низким. Вопреки ожиданиям, оказалось, что клоны (точнее, копии) весьма далеки от полного тождества и в этом отношении заметно уступают однояйцевым близнецам. Более того, почти во всех случаях клонированные животные имели нежелательные отклонения от нормы.

Тем не менее относительно запрета на проведение исследований по клонированию также нет однозначного мнения. В настоящее время ученые различают два типа клонирования: во-первых, так называемое терапевтическое клонирование, которое ставит своей задачей получение эмбриональных стволовых клеток, способных дифференцироваться в любые клетки и органы организма, во-вторых – репродуктивное клонирование, направленное на создание собственно клонированного целостного организма. Как настаивают ученые, в будущем терапевтическое клонирование станет одной из главных составляющих геной терапии и ни о каком запрете или моратории в этой области не может быть и речи. А то клонирование, которым ныне так любят пугать обывателей некоторые политики и журналисты, будет за пределами животноводства использоваться только для создания копий таких любимцев семьи, как кошки и собаки, поскольку сами научные достижения сделают репродуктивное клонирование людей попросту ненужным. Это, разумеется, не означает, что вся данная область научных исследований и практических работ уже сейчас не нуждается в серьезнейшем философском анализе и выработке соответствующих юридических и этических норм регламентации и оценки.

Контрольные вопросы и задания

- 1 Как Вы считаете, можно ли в наше время считать слова «этика», «мораль» и «нравственность» синонимами?
- 2 Как Вы полагаете, правомерным ли будет деление функций морали на более и менее важные?
- 3 Какую концепцию происхождения морали Вы считаете наиболее близкой к реальности?
- 4 Перечислите основные этические учения древности. Какие из них, по Вашему мнению, получили продолжение в этических концепциях Средневековья, Нового и Новейшего времени?
- 5 Как Вы считаете, в каких случаях возможна подмена финальных ценностей инструментальными или производными?
- 6 Как Вы считаете, возможно ли существование абсолютного добра и абсолютного зла, т. е. добра и зла, которые остаются таковыми вне зависимости от обстоятельств?
- 7 Как Вы считаете, достижима ли полная свобода человека в современном мире?
- 8 Как Вы считаете, что изменилось за последние десятилетия в представлениях людей о счастье и смысле жизни?

9 Попробуйте сформулировать и обосновать Ваше личное отношение к каждой из перечисленных проблем прикладной этики.

Список литературы

- 1 **Алексина, Т. А.** Прикладная этика : учебное пособие / Т. А. Алексина. – Москва : РУДН, 2004.
- 2 **Гусейнов, А. А.** Этика / А. А. Гусейнов, А. Г. Апресян. – Москва : Гардарики, 2000.
- 3 **Егоров, П. А.** Этика : учебное пособие / П. А. Егоров, В. Н. Руднев. – Москва : ИНФРА-М, 2014.
- 4 **Золотухина-Аболина, Е. В.** Современная этика : истоки и проблемы / Е. В. Золотухина-Аболина. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2000.
- 5 **Золотухина-Аболина, Е. В.** Современная этика / Е. В. Золотухина-Аболина. – Москва : Знание, 2005.
- 6 **Основы этических знаний / М. Н. Росенко [и др.].** – Санкт-Петербург : Лань, 1998.
- 7 **Разин, А. В.** Этика : учебник / А. В. Разин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2016.
- 8 **Словарь по этике / Под ред. А. А. Гусейнова, И. С. Кона.** – Москва : Политиздат, 1989.
- 9 **Этика : учебное пособие / Под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич.** – 2-е изд. – Минск : Новое знание, 2002.

